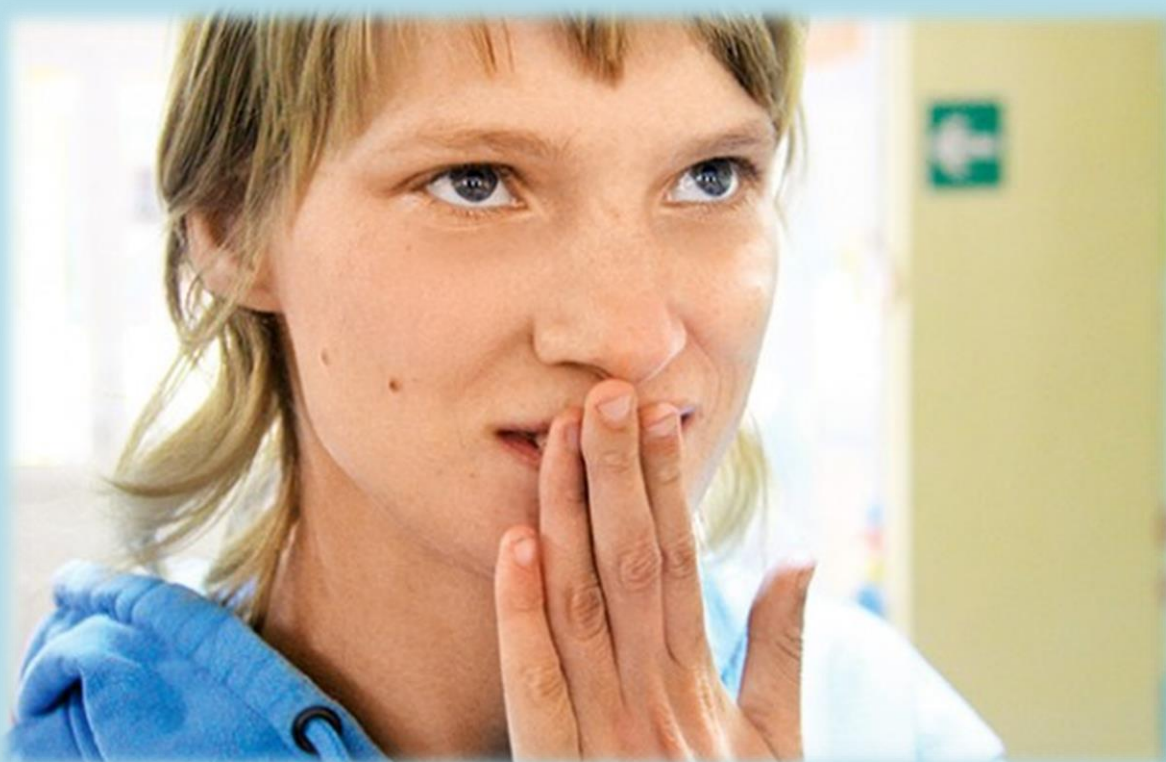

Люди с инвалидностью приходят в мир, чтобы он не погиб

История о том, как сестру известной модели Натальи Водяновой - девушку с аутизмом и ДЦП выгнали из кафе, получила широкий резонанс. О том, как отреагировало наше общество на эту историю, размышляет Ольга Алленова.

Ольга Алленова

Читаю комментарии под статьей о случае с сестрой Натальи Водяновой. Я иногда такое читаю, чтобы не терять связь с реальностью. И вот цитаты:

“Мордашкой решила поторговать, сестру больную засветить”.

“За что Водяновой особые почести?”

“Водянова пиарится на больной сестре”.

“Нет никаких аутистов, есть дети алкоголиков, и эта мамаша выбившись из грязи в князи винит во всем не себя и партнера, а остальных”.

“Для инвалидов в транспорте и кафе нужны ширмы. Не приятно на них смотреть. И лучше отвести специальные места для их прогулок, а не превращать в скотный двор центр Москвы”.

Оскорбительных, жестоких высказываний в связи с этой историей сейчас очень много. Я не знаю, нужно ли их транслировать. Но, с другой стороны, если не читать их и о них не рассказывать, то как узнать и понять, где мы живем?

Только один человек в той дискуссионной ветке написал вдумчивый комментарий: “Нет, философ Ильин несколько десятилетий назад описал все сегодня происходящее. 70лет воинствующего атеизма, растаптывание элементарных правил цивилизованного бытия, воспевание на глазах наших детей животных и звериных инстинктов... сегодня мы пожинаем плоды совкового существования и воспитания”.

Я не буду обсуждать его комментарий, потому что это отдельная тема. Просто автор этих слов молодец, потому что думает.

К сожалению, эти комментарии под статьей в федеральном издании – абсолютно точная картина страны, где один думающий и сочувствующий на сорок не думающих и равнодушных. О чем они должны думать? О смерти, например. О жизни. О том, что в этом мире все хрупко и недолговечно. И здоровый и успешный человек может оказаться немощным и больным. И, наверное, ему будет очень горько читать про загончики и ширмы для немощных и больных.

Как-то во время общественной проверки одного из подмосковных интернатов я увидела женщину, которая ползла по коридору на коленях. «Ну куда ты, опять курить?» – пожурила ее медсестра. Женщина поднесла пальцы ко рту и вдохнула. «Опять курить, – резюмировала медсестра. – Иди в туалет! Принесу сигарету!» Женщина поползла в туалет.

Потом мне рассказали, что она была здоровой, до страшной автомобильной аварии, после которой ее собрали по кусочкам. С тех пор у нее разум маленького ребенка, она ползает на коленях,

и все, что заставляет ее ползти, – это желание курить. Зависимость не исчезла, а стала сильнее, может быть, еще и потому что курение осталось единственным удовольствием в ее жизни.

Я часто думаю об этой женщине. Не знаю, кем она была, что любила, где работала. Знаю лишь, что ее жизнь, как хрупкая ваза, была разбита дорожным столкновением. Кто из живущих на земле людей знает, что с ним будет завтра? Через год? Через двадцать? Неужели трудно допустить, что в старости, чем бы мы не болели, нам захочется жить в обществе, а не быть изолированными от него высокими стенами? Для кого мы предлагаем сегодня эти загоны и ширмы? Ведь через 20 лет они могут отгородить нас.

Почему мы не хотим смотреть на инвалидов в кафе? Ведь на месте этих людей могут быть наши знакомые, друзья, близкие. Почему мы испытываем боль, только когда беда касается нас лично? Неужели нельзя почувствовать, как больно родным этой девочки, которые 25 лет бьются за ее жизнь, пытаюсь сделать ее счастливой в нашем жестоком, диком, глухом и слепом обществе?

Я не знаю, будет ли когда-нибудь в России настоящая инклюзия и настоящая доступная среда. Аресты и большие штрафы, конечно, лучше других аргументов объясняют, что выгонять людей с инвалидностью из кафе и любого другого общественного заведения нельзя. Но страх перед арестом и принятие человека, не похожего на тебя, – это разные вещи. И боюсь, что страх в этом случае – плохой попутчик. Нужно воспитывать себя и воспитывать детей. Но это самая трудная задача.

Актриса Ксения Алферова однажды сказала мне, что людей с особенностями в мире – примерно 10% от общей численности жителей земного шара. И эта пропорция никогда не меняется.

«Если их всегда 10%, то для чего-то же это нужно? Может быть, это нужно не им, а нам? Чтобы мы научились понимать и принимать? Если бы не было в мире людей с особенностями, и они не учили нас быть добрее, мы просто загрызли бы друг друга».

Мне эта формула очень близка и понятна. Я тоже думаю, что люди с инвалидностью приходят в мир, чтобы в нем не исчезла доброта, чтобы он не погиб. Но если они спасают нас, то мы должны хотя бы сказать им спасибо. Вот этими открытыми дверями в кафе и кинотеатрах, пандусами, улыбкой и протянутой рукой. А если на все это нет сил, – то хотя бы просто молчанием. Потому что иногда молчание и правда – золото.

А Наталье Водяновой не нужен пиар. Она известный человек в России и за рубежом. Она открыла фонд, который помогает семьям с особенными детьми увидеть свет в тоннеле. Она строит по всей России современные детские площадки, потому что считает, что с подвалов и стройплощадок, на которых играют дети,

начинается деградация и маргинализация нации. Знаменитая теория разбитых окон хорошо эту связь объясняет.

Водянова могла увезти свою семью в любую страну мира, где ее сестра жила бы в более комфортной и доброжелательной среде. Но этот человек хочет, чтобы в ее родной стране что-то изменилось. Она помнит свои стройплощадки в детстве, свою отверженность, свою непохожесть на других, потому что – больная сестра. Помнит свое отчаяние и понимание бесперспективности. Она хочет, чтобы другим девчонкам, похожим на нее, было не так больно, не так трудно, как было ей когда-то. Мне кажется, это так очевидно. И ее крик о несправедливости, случившейся с ее сестрой, – не о ней и не о ее сестре. Он о нашей стране, в которой так мало думают о жизни и смерти.

Сайт «Православие и мир»

